

А. Г. Брикнер, Т. Шиман

Смерть Павла Первого

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А11

А11 **А. Г. Брикнер**
Смерть Павла Первого / А. Г. Брикнер, Т. Шиман – М.: Книга по Требованию,
2021. – 162 с.

ISBN 978-5-458-12215-3

Жизнь и смерть Павла I, царствовавшего четыре года. Текст представлен в переводе с немецкого с портретами, выполненными в технике фото-тинто-гравюры. 4-е издание, московского к-ского товарищества "Образование."

ISBN 978-5-458-12215-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

которые не принадлежали къ этому кружку и пользовались предпочтениемъ въ тотъ періодъ, когда онъ жилъ въ Гатчинѣ: еще великимъ княземъ: генераль-адъютанта Ростопчина и Кутайсова, бывшего камердинера, а теперь обергардеробмейстера императора. Несмотря на громадную разницу въ способностяхъ и образованіи, оба эти лица умѣли каждый по своему ловко обходиться съ императоромъ и избѣгать опасностей, которыми грозили ежедневныя встрѣчи съ нимъ. Хотя Ростопчину нельзя отказать ни въ большихъ способностяхъ, ни въ огромномъ честолюбіи, однако, въ борьбѣ за власть онъ не гнушался прибѣгать и къ самымъ низкимъ средствамъ. Въ мартѣ 1798 г. онъ попалъ къ царю въ дурную минуту и долженъ былъ выйти въ отставку, но уже въ концѣ августа снова вошелъ въ милость и съ этихъ поръ пользовался непрерывно возрастающимъ парскимъ расположениемъ почти до самаго дня гибели Павла ¹⁾).

Къ обоимъ этимъ честолюбцамъ присоединился князь Александръ Андреевичъ Безбородко, съ цѣлью побороть вліяніе Нелидовой и императрицы и еще больше прежняго изолировать великаго князя Александра.

И то, и другое было достигнуто путемъ искусно сплетенной интриги. Тотчасъ послѣ рожденія великаго князя Михаила Павловича ($\frac{28\text{-го января}}{9\text{-го февраля}}$ 1798 г.) императору было сообщено черезъ подкупленнаго врача, что всякіе новые роды являются опасностью для жизни императрицы ²⁾, а вскорѣ затѣмъ привлекли его вни-

¹⁾ Ростопчинъ былъ назначенъ 24-го октября ст. ст. 1798 г. третьимъ членомъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, 22-го февраля 1798 г. (?) возведенъ въ графское достоинство, 31-го мая назначенъ директоромъ департамента почтъ (весьма важная должность, связанная съ перлюстраціей писемъ), а 25-го сентября первымъ членомъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, другими словами—министромъ иностраннымъ дѣлъ. Въ этой должности его засталъ указъ о ссылкѣ отъ 20-го февраля 1801 г. Павелъ фактически парализовалъ коллегіальный характеръ высшихъ русскихъ учреждений тѣмъ, что всегда имѣлъ дѣло съ однимъ лицомъ, которое получало такимъ образомъ значительный перевѣсъ надъ остальными членами коллегіи.

Карьера Кутайсова была не менѣе блестящей. 8-го ноября 1796 г. онъ былъ произведенъ въ гардеробмейстеры, въ апрѣлѣ 1797 г. въ обергардеробмейстеры, 6-го декабря 1798 г. въ егермейстеры. 22-го февраля 1799 онъ получаетъ титулъ барона, 5-го мая 1799 г. возводится въ графское достоинство, а 9-го января 1800 г. производится въ оберштаймейстеры.

²⁾ Зибель («Исторія смутнаго времени», т. V, стр. 185 II изд.) ошибается, когда говоритъ въ прим. I, будто императрица сама заявила, что ей нельзя больше подвергать себя такимъ страданіямъ и опасностямъ. Наоборотъ, Марія Феодоровна очень страдала отъ невниманія своего супруга (ср. «Записки графини Головиной»).

маніе къ молодой дѣвицѣ Аннѣ Петровнѣ Лопухиной, красоту которой онъ замѣтилъ еще во время коронаціи въ Москвѣ. Во время второго пребыванія въ Москвѣ, въ маѣ 1798 г., ее представили ему снова, и она произвела на него столь сильное впечатлѣніе, что Павелъ началъ съ тѣхъ поръ все болѣе и болѣе отходить отъ своей супруги и отъ Нелидовой; послѣдняя въ огорченіи удалилась въ Смольный. Попытки Маріи Ѳеодоровны возстановить свое вліяніе только усиливали въ Павлѣ быстро возрастающую антипатію. Ему сумѣли внушить, будто всѣ считаютъ, что онъ находится въ подчиненіи у обѣихъ женщинъ. Первой жертвой этого настроенія палъ 25 іюля тайный совѣтникъ Нелединскій, три дня спустя получилъ отставку петербургскій военный губернаторъ графъ Буксгевденъ. Онъ удалился въ Эстляндію въ замокъ Лоде; Нелидова, связанная тѣсной дружбой съ его супругой, послѣдовала за нимъ туда же. При жизни Павла она одинъ только разъ пріѣзжала въ Петербургъ, но ея враги помѣшали предполагавшемуся тогда свиданію съ императоромъ. Но съ безпомощной, все болѣе одинокой императрицей она продолжала переписываться.

На важный постъ военнаго губернатора былъ назначенъ генералъ отъ кавалеріи Петръ фонъ-дербъ-Паленъ, который сначала осторожно слѣдилъ за ходомъ интриги, а потомъ, обойдя торжествующихъ интригановъ, занялъ первое мѣсто подлѣ императора. Въ то самое время, когда происходила эта перемѣна лицъ, Лопухины пріѣхали въ Петербургъ. Отецъ Анны Лопухиной былъ тотчасъ же назначенъ генералъ-прокуроромъ; при этомъ пришлось заплатить должностію одному изъ сторонниковъ Маріи Ѳеодоровны, князю Алексѣю Куракину; братъ его, вице-канцлеръ, принужденъ былъ 9-го сентября оставить всѣ свои должности, и въ это же время пришлось удалиться и будущему канцлеру, Николаю Петровичу Румянцеву, который въ то время былъ церемоніймейстеромъ.

Такимъ образомъ, Марія Ѳеодоровна оказалась вполнѣ изолированной и лишилась всякой возможности оказывать какое-либо вліяніе. Кутайсовъ и Ростопчинъ одержали полную побѣду. Нѣсколько больше времени потребовалось на то, чтобы устранить друзей наслѣдника, великаго князя Александра Павловича. Онъ находилъ поддержку въ генералъ-лейтенантѣ баронѣ Аракчеевѣ, котораго Павелъ снова призвалъ на службу въ августѣ 1798 г. Князь Александръ Голицынъ былъ, однако, посланъ въ Москву ¹⁾, оберъкамергеръ Строгановъ уволенъ отъ должности,

¹⁾ Его низвергъ Кутайсовъ, подозрѣвавшій его въ покровительствѣ оглощеніямъ Александра съ красавицей Шевалье, метрессой Кутайсова.

ИМПЕРАТОРЪ ПАВЕЛЪ I.

а въ августѣ 1799 устраненъ и князь Адамъ Чарторижскій путемъ назначенія посланникомъ въ Сардинію ¹⁾. Одинъ изъ друзей великаго князя, гофмейстеръ графъ Головинъ, перешелъ на сторону Ростопчина. Такимъ образомъ, и онъ остался беззащитнымъ передъ обнаружившимся и быстро возраставшимъ недоувѣремъ отца. Эти дѣла могли бы принять крайне опасный оборотъ, какъ для императрицы, такъ и для наслѣдника, если бы Анна Лопухина не была просто красивымъ и привлекательнымъ ничтожествомъ. Она не сдавалась на страстные ухаживанія императора и, въ концѣ концовъ, призналась ему, что любитъ молодого князя Гагарина, который въ то время былъ въ походѣ съ Суворовымъ въ качествѣ его адъютанта. Въ порывѣ великодушія (что не было ему чуждо до самаго конца) Павелъ вызвалъ молодого офицера изъ арміи въ Петербургъ и обвѣнчалъ его 8-го февраля 1800 г. со своею возлюбленною ²⁾.

Такимъ образомъ, въ результатѣ великой интриги 1798 г. получилось полное крушеніе вліянія императрицы и наслѣдника, возвышеніе тщеславнаго, въ сущности же, добродушнаго и неувѣжественнаго, но хитраго фаворита Кутайсова, которому Павелъ довѣрялъ до такой степени, что князь Чарторижскій подозреваетъ магнетическое вліяніе его на царя, и, наконецъ, усиленіе могущества злого тирана арміи Аракчеева и безцеремоннаго честолюбца Ростопчина. Въ связи съ бредомъ величія Павла это представляло собою ужасающую комбинацію, которая наложила свою печать на послѣдній періодъ этого несчастнаго царствованія. Она могла бы продержаться на бѣду Россіи и Европы еще много лѣтъ,—такъ какъ Павелъ отличался крѣпкимъ здоровьемъ,—если бы этотъ триумvirатъ не распался, благодаря другой, болѣе сильной коалиціи, которая изолировала Павла точно такъ же, какъ тѣ изолировали его супругу и наслѣдника.

1) Для того, чтобы добиться у Павла удаленія Чарторижскаго, воспользовались, повидимому, его отношеніями съ великою княгиней Елизаветой, о которыхъ тогда много говорили. Обо всемъ этомъ щекогливомъ дѣлѣ см. записки графини Головиной.

2) Отношенія Павла съ княгиней Гагариной долго оставались чисто платоническими, совершенно такъ же, какъ его прежнія отношенія съ Нелидовой. Но онъ навѣщалъ ее ежедневно, и ея вліяніе было всегда чрезвычайно велико, хотя оно никогда и не имѣло политическаго значенія. О такомъ характерѣ отношеній категорически свидѣтельствуетъ графиня Головина, у которой не было никакихъ основаній шадить княгиню Гагарину. Всѣ думали, однако, наоборотъ, а Павелъ никогда не считалъ нужнымъ заботиться о видимости; въ послѣдніе же мѣсяцы его жизни княгиня была, дѣйствительно, его метрессой.

Первый толчекъ къ заговору, имѣвшему цѣлью устраненіе Павла, былъ данъ представителемъ политическихъ интересовъ Англіи при русскомъ дворѣ, сэромъ Чарльзомъ Уитвортомъ.

При Екатеринѣ II Уитвортъ въ теченіе восьми лѣтъ удерживалъ свою позицію, съ чрезвычайной ловкостью, какъ въ хорошія, такъ и въ дурныя времена и, въ концѣ концовъ, 7/18 февраля 1795 г., дѣйствительно, достигъ цѣли англійскихъ стремленій—союзнаго договора съ Россіей для борьбы съ революціонной Франціей. Австрія присоединилась къ этому союзу; императрица тотчасъ же отправила къ англичанамъ флотъ въ 12 военныхъ кораблей и въ августѣ 1796 г. заявила о своей готовности послать въ Германію еще въ теченіе декабря армію въ 40,000 пѣхоты, 6 полковъ кавалеріи и соответствующее количество артиллеріи. Суворовъ былъ назначенъ главнокомандующимъ.

Смерть Екатерины остановила выполненіе этого плана, а Павла съ трудомъ удалось склонить хотя бы на то, чтобы позволить русскому флоту дѣйствовать еще нѣкоторое время вмѣстѣ съ англійскимъ. Союзный договоръ формально не былъ уничтоженъ, но фактически онъ не приводился въ исполненіе, и нѣкоторое время можно было думать, что Павелъ будетъ, дѣйствительно, слѣдовать исповѣдуемой имъ миролюбивой политикѣ. Уитвортъ сумѣлъ использовать въ интересахъ торговой политики Англіи миролюбивое настроеніе императора, которое, какъ можно было вскорѣ же предугадать, не должно было долго продолжаться. 10/21-го февраля 1797 г. былъ подписанъ морской и торговый договоръ, одобренный въ принципѣ еще при Екатеринѣ II и замѣчательный въ политическомъ отношеніи тѣмъ, что во вступительныхъ словахъ въ немъ опредѣленно указывается на существующій тѣсный союзъ между обоими государствами ¹⁾. Уитвортъ могъ надѣяться тѣмъ скорѣе вернуться къ политикѣ договора 18 февраля 1795 г., что въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ у него былъ другъ и тайный союзникъ въ лицѣ графа Никиты Петровича Панина, который въ началѣ іюля 1797 г. занялъ важный постъ посла въ Берлинѣ.

Панинъ такъ вель порученные ему переговоры съ посломъ французской республики въ Берлинѣ Кайяромъ, что 17-го сентября Павелъ приказалъ ему прервать ихъ; въ дальнѣйшихъ

1) «S. M. l'Empereur de toutes les Russies e S. M. le Roi de la Grande Bretagne, déjà unis pas les liens de la plus intime alliance...» (Е. В. Императоръ Всероссійскій и Е. В. Король Великобританіи, уже связанные узми тѣснаго союза...)

же своихъ дипломатическихъ донесенійхъ онъ дѣйствовалъ почти какъ агентъ Англiи. Всѣ его сообщенія направлены прямо или косвенно къ тому, чтобы возстановить императора противъ Франціи и побудить его вступить въ антифранцузскій союзъ. И дѣйствительно, эта дѣятельность оказалась не безуспѣшной, а Уитвортъ сумѣлъ чрезвычайно ловко использовать постепенно измѣнявшееся политическое настроеніе императора.

Такимъ образомъ, въ концѣ iюля 1798 г. Павла склонили согласиться на отправку въ помощь австрійцамъ арміи въ 20,000 человѣкъ, затѣмъ побудили къ заключенію англо-русскаго союзнаго договора отъ 18/29-го декабря 1798 г., а весной 1799 г. къ открытію въ союзѣ съ Австріей военныхъ дѣйствій противъ Франціи. Все это настолько общеизвѣстно, что нѣтъ надобности здѣсь снова объ этомъ говорить. Англо-русскій договоръ 11/12-го iюня 1799 г. по поводу голландской экспедиціи стоитъ также въ связи съ этими фактами и обозначаетъ zenithъ англо-русской дружбы и благоволенія къ англійскому послу. Это происходило въ то время, когда интрига, направленная противъ Маріи Ѳеодоровны, уже почти успѣла достигнуть цѣли; тогда же и была заложена контръ-мина, которая должна была подготовить гибель побѣдителямъ. Стоитъ только вникнуть въ подробности этихъ дѣлъ, чтобы само собою стало ясно, насколько сильно было въ то время вліяніе женщинъ на Павла. При Екатеринѣ этого вліянія почти незамѣтно. Царица правила, какъ мужчина и черезъ мужчинъ, а когда они попадали въ зависимость отъ женщинъ, то она умѣла во время вмѣшаться въ дѣло. На Павла женщины всегда оказывали очень сильное вліяніе,—непосредственно Марія Ѳеодоровна, Нелидова, княгиня Гагарина и ея мать, княгиня Лопухина, а косвеннымъ образомъ г-жа Шевалье, любовница Кутайсова, и другія менѣе замѣтныя женщины. Чѣмъ труднѣе становилось убѣдить Павла доводами, тѣмъ чаще избирался этотъ окольный путь, и слезами и просьбами удавалось достигнуть того, чего иначе никакъ нельзя было добиться.

Сэръ Чарльзъ (впослѣдствіи лордъ) Уитвортъ состоялъ уже нѣсколько лѣтъ открыто въ любовной связи съ Жеребцовой, красивой, но столь же легкомысленной и хитрой сестрой Зубова ¹⁾; благодаря этому онъ послѣ смерти Екатерины и паденія князя Платона приобрѣлъ цѣнныя связи въ тѣхъ петербург-

¹⁾ Сынъ Жеребцовой, Александръ, былъ женатъ на второй дочери Кутайсова, такъ что и въ лицѣ тестя сына она имѣла руку при дворѣ. Этимъ объясняется, почему Жеребцова въ теченіе царствованія Павла оставалась безъ надлежащаго освѣщенія.

скихъ кругахъ, которые при Павлѣ принадлежали къ тайной оппозиціи. Салонъ Жеребцовой сдѣлался центромъ этихъ элементовъ, но въ то же время Уитвортъ старательно поддерживалъ и свои отношенія съ императорскимъ дворомъ. Паденіе Нелидовой, которая, какъ мы видѣли, провела для него торговый договоръ 1797 г., составляло для него потерю. Поэтому, имѣя въ виду намѣчавшіяся уже возможности, онъ попытался найти себѣ опору въ кружкѣ Александра, главнымъ образомъ, черезъ графиню Толстую, супругу гофмаршала Александра, а позже еще съ большимъ успѣхомъ черезъ графиню Паленъ, урожденную Шеппингъ, супругу новаго царскаго любимца, пріобрѣтавшаго все больше и больше вліянія.

Въ это самое время,—конечно, не случайно—Панинъ былъ назначенъ въ коллегію иностранныхъ дѣлъ. Хотя Панинъ былъ Павлу лично крайне несимпатиченъ, тѣмъ не менѣе вскорѣ затѣмъ (осенью 1799 г.) онъ поручилъ ему дѣла вице-канцлера Кочубея, уволеннаго въ августѣ въ отставку. Производство же въ дѣйствительные тайные совѣтники и назначеніе вице-канцлеромъ послѣдовало только 7-го января 1800 г.

Между Панинымъ и Уитвортомъ тотчасъ же произошло тѣсное сближеніе. Въ Петербургѣ они сдѣлались еще болѣе рѣшительными союзниками, чѣмъ это было возможно раньше, пока Панинъ былъ въ Берлинѣ. Интересы англичанина и политическія убѣжденія вице-канцлера вполне совпадали другъ съ другомъ, и до тѣхъ поръ пока Павелъ оставался вѣренъ англо-австрійскому союзу и пока извѣстія съ театра войны были благоприятны съ точки зрѣнія императора, ничего нельзя было возразить противъ дружескихъ сношеній и совмѣстныхъ дѣйствій обоихъ этихъ лицъ. Императрица Марія Ѳеодоровна и великій князь Александръ Павловичъ видѣли въ Панинѣ друга. За то императрица была недовольна тѣмъ, что Панинъ возобновилъ свои прежнія дружескія отношенія и съ адмираломъ Рибасомъ,—авантюристомъ, который былъ приглашенъ въ Россію Алексѣемъ Орловымъ и въ качествѣ директора петербургскаго кадетскаго корпуса пріобрѣлъ себѣ самую дурную славу. Тѣмъ не менѣе, Екатерина поручила ему воспитаніе своего побочнаго сына отъ Григорія Орлова, Бобринскаго, и не лишила его своей милости даже тогда, когда надежды, возлагавшіяся на Бобринскаго, нисколько не оправдались. Рибасъ продолжалъ свою карьеру при Потемкинѣ; онъ былъ храбрымъ офицеромъ и въ то же время однимъ изъ наиболѣе энергичныхъ сотрудниковъ въ дѣлѣ основанія Одессы; подъ конецъ онъ получилъ чинъ вице-адмирала.

Въ качествѣ члена адмиралтействъ-коллегіи онъ былъ уличенъ въ подлогахъ, изъ-за которыхъ и потерялъ должность; однако, ловкій полуиспанецъ выкарабкался снова, и при Павлѣ въ 1798 г. получилъ опять прежній чинъ вице-адмирала. При этомъ Рибасъ поддерживалъ старыя отношенія съ Зубовыми и, повидимому, черезъ Жеребцову короче познакомился и съ Уитвортомъ. Какія собственно цѣли Рибасъ преслѣдовалъ, точно установить невозможно. Начиная съ осени 1799 года, онъ медленно, но непрерывно входилъ все больше и больше въ милость у императора, такъ что личныя его выгоды, повидимому, пре-красно уживались съ господствовавшей системой произвола. Мы не можемъ допустить у этого человѣка ни специфическаго русскаго патріотизма, ни твердыхъ политическихъ убѣжденій, какія были у Панина, когда онъ пріѣхалъ въ Петербургъ 14/25-го сентября 1795 г. Однако, первое же письмо, которое Панинъ написалъ своей женѣ изъ столицы, показываетъ, что его живо интересовало положеніе Рибаса и Палена ¹⁾).

Въ настоящее время можно считать исторически установленнымъ, что уже въ концѣ 1799 года Уитвортъ, Панинъ и Рибасъ сочли нужнымъ обсудить вопросъ, нельзя ли устранить Павла отъ правленія и объявить Александра императоромъ или, по крайней мѣрѣ, регентомъ. Англичанина побудилъ къ этому поразительный поворотъ, который произошелъ въ русской политикѣ вслѣдствіе недоразумѣній съ Австріей и привелъ къ отозванію Суворовской арміи 11/22-го октября, за нѣсколько дней до бракосочетанія великой княжны Александры съ намѣстникомъ эрцгерцогомъ Іосифомъ ²⁾. А такъ какъ въ это же время и англо-русская экспедиція противъ Голландіи потерпѣла окончательную неудачу, то гнѣвъ Павла обрушился и на Англію.

При импульсивномъ характерѣ императора и его способности возбуждаться можно было ожидать въ скоромъ времени полнаго разрыва съ Англіей, тѣмъ болѣе, что непосредственные доклады по вопросамъ иностранной политики лежали на Ростопчинѣ, который былъ одинаково рѣшительнымъ противникомъ союза, какъ съ Австріей, такъ и съ Англіей. Когда же Англія въ ноябрѣ 1799 г. снова потребовала русской помощи, то на это послѣдовалъ рѣзкій отказъ. Въ это время Павла уже смущалъ вопросъ объ участи Мальты, а сарказмъ, съ какимъ Ростопчинъ крити-

¹⁾ «Ribas est médiocrement, Pahlen très bien en cour». (Дѣла Рибаса посредственны, Палена очень хороши).

²⁾ Въ Гатчинѣ $\frac{21\text{-го октября}}{3\text{-го ноября}}$ 1799 г.

коваль политику Англии и Австрии, еще усилиль его ожесточение, которое у него, изъ досады за какія-нибудь мелочи, всегда, въ концѣ концовъ, обращалось противъ тѣхъ, кого онъ считалъ виновникомъ ненавистной ему политической системы. Положеніе Уитворта, несомнѣнно, должно было отъ этого пошатнуться; интересы же Англии, повидимому, подсказывали ему, что слѣдуетъ воспользоваться многочисленными недовольными элементами столицы, переносившими до сихъ поръ пассивно всѣ наслія Павла, и побудить ихъ къ такому поступку, который устранилъ бы тирана и организовалъ новое правительство, отъ котораго и можно было бы ожидать другого направленія и въ болышой политикѣ.

Въ этомъ онъ сошелся съ Панинымъ, и эта комбинація дала начало заговору, имѣвшему цѣлью арестовать Павла, какъ душевно-больного, и передать регентство великому князю Александру. Эта идея была, повидимому, англійскаго происхожденія и, вѣроятно, нашла свой прототипъ въ аналогичныхъ условіяхъ, созданныхъ въ Англии душевной болѣзью Георга III. Достоверно извѣстно, что Панинъ взялся переговорить съ Александромъ ¹⁾.

Александру предлагалось самому руководить исполненіемъ, чтобы предупредить причиненіе какаго-либо вреда его отцу ²⁾. Эти переговоры велись устно и, вѣроятно, уже тогда, частью письменно, и Панинъ получилъ не только съ глазу на глазъ, но и на бумагѣ одобреніе великаго князя ³⁾; на счетъ подроб-

¹⁾ Письмо Панина къ Александру (безъ даты), написанное незадолго до 3-го октября 1801 г.: «Я унесу съ собою глубокое убѣжденіе, что оказалъ услугу моему отечеству тѣмъ, что я первый осмѣлился развернуть предъ Вами печальную картину опасностей, грозившихъ погубить имперію.»

²⁾ Письмо Панина къ Маріи Феодоровнѣ. «Я хотѣлъ... передать правленіе въ руки Вашего Августѣйшаго сына. Я думалъ, что, руководя лично столь труднымъ предпріятіемъ, онъ устранилъ бы негодяевъ, которые всегда стараются извлекъ выгоду изъ политическихъ переворотовъ.»

³⁾ «Я располагаю однимъ собственноручнымъ письмомъ, которое можетъ съ полной очевидностью доказать, что все, что я задумалъ и предлагалъ для блага государства за нѣсколько мѣсяцевъ до смерти императора Павла, получило одобреніе его сына». Это мѣсто можно толковать различно, смотря по расположенію знаковъ препинанія. Если поставить запятую послѣ «государства», то согласіе Александра послѣдовалъ за нѣсколько мѣсяцевъ до смерти Павла, т.-е. въ концѣ 1800 г. или въ началѣ 1801 г. Если же поставить запятую послѣ слова «Павла», то, значитъ, Панинъ представилъ въ это время Александру подробный планъ. И то, и другое возможно, такъ какъ Панинъ сохранялъ связь съ заговорщиками также послѣ своего паденія.